

РОЛЬ САУДОВСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ В РАЗВИТИИ ЖАНРА НОВЕЛЛЫ

САИДОВА НАРГИЗА

Старший преподаватель, ТаиГИВ

Аннотация: В статье рассматривается становление женского творчества в современной саудовской литературе и предоставляется обзор произведений наиболее известных в настоящее время саудовских писательниц. Центральное место в творчестве саудовских писательниц занимает проблема «женского вопроса», характерная для общеарабской литературы в целом на этапе её становления, но имеющая свои особенности в саудовской литературе, связанные с сохранением главенствующей роли мужчины в вопросах семьи и брака.

Опорные слова и выражения: современный саудовский рассказ, становление женского творчества, художественное мастерство, проблема женского вопроса, глубокие противоречия, неравенство, вековые традиции, образ жизни, рост творческой свободы.

Аннотация. Мақолада замонавий саудия адабиётида аёллар ижодининг шаклланиши кўриб чиқилиб, бугунги кундаги машҳур аёл ёзувчиларининг асарлари кўлами тақдим этилган. Саудия аёл ёзувчилари ижодининг марказини умумараб адабиётига ҳос бўлган, шунингдек, Саудия адабиётида эркак кишининг оиладаги асосий ўринини сақлаб қолиш билан боғлиқ ўзига ҳос жиҳатларига эга “аёллар масаласи” эгаллайди.

Таянч сўз ва иборалар: замонавий саудия ҳикоянавислиги, аёллар ижодининг шаклланиши, бадиий маҳорат, аёллар масаласи муаммоси, чуқур қарама қаршилиқ, тенгсизлик, асрлик анъаналар, яшаш тарзи, ижодий эркинликнинг гуллаб яшаш.

Abstract. The article discusses the development of female creativity in the Saudi literature and provides an overview of the works of the most famous Saudi women writers nowadays. The central place in the works of Saudi writers takes the problem of the “women’s issues”, which is common for general Arabic literature as a whole at the stage of its formation, but which has its own peculiarities in Saudi literature, related to the preservation of the predominant role of men in matters of family and marriage.

Keywords and expressions: modern Saudi short story, the formation of female creativity, artistic skill, the problem of the women’s issues, deep contradictions, unequal relationships, age-old traditions, lifestyle, growth of creative freedom.

В начале XX столетия на Аравийском полуострове ещё сохранялся общественно-экономический уклад, сложившийся в средние века, и духовная жизнь определялась родоплеменными отношениями.

Изоляция от внешнего мира явилась не только основной причиной социально-политического отставания аравийского общества, но и обусловила главенствование на Аравийском полуострове жанра поэзии, как единственно известного вида художественной словесности, истоки которого восходили к бедуинской лирико-эпической поэзии V–VII веков нашей эры¹. В течение длительного

исторического периода времени аравийские поэты, неукоснительно следуя определённым нормам поэтического творчества, ограничивались незначительной «переработкой» установленных многовековой традицией сюжетов и мотивов, чтобы приспособить их к запросам своего времени. Подобное сохранение традиций предопределило устойчивость канонов и явилось, в частности, основной причиной недостаточно полного, с точки зрения критического литературоведения, развития современных форм художественного творчества в саудовской литературе².

¹ Фильштинский. И.М. Арабская литература в средние века. – М.: Наука, 1977.

² Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука, 1988.

Экономический бум в Саудовской Аравии, происшедший в связи с открытием на её территории колоссальных запасов мировой нефти, явился основной причиной кардинального поворота общественно-политической жизни саудовского общества. Происходящие в сфере общественной жизни многообразные новшества диктовали необходимость изменения форм художественного творчества, что привело к постепенному возникновению в 30–40-х годах XX века новых для саудовской литературы жанров: очерка, короткого рассказа, повести, которые стали появляться на страницах различных периодических изданий.

Большое значение для будущего развития жанра рассказа в саудовской литературе имел первый литературный ежемесячный журнал «аль-Манхал», основанный в 1937 году в Медине. Его владелец – известный саудовский литературовед Абду аль-Куддус аль-Ансари вместе с Ахмадом Рида Хуху – редактором «аль-Манхала» стремились к публикации на страницах журнала переводов литературных произведений с различных языков: турецкого, русского, французского, английского, японского и других. Эти переводы способствовали популярности журнала среди культурной части саудовского общества и имели значительное влияние на рост писательского мастерства саудовских новеллистов как поколения 30–50 годов XX века, так и последующих лет. Журнал «аль-Манхал» также явился первым официальным печатным органом, который на своих страницах публиковал произведения авторов-женщин и с неуклонной последовательностью твёрдо отстаивал право мусульманской женщины на творческую Деятельность. Позже, в своих мемуарах аль-Ансари вспоминал, какую бурную волну общественного негодования ему пришлось выдержать после первой публикации в журнале статьи о женском литературном творчестве и повсеместно доказывать, что деяния женщин не отрицаются в исламе¹.

Как самостоятельный литературный жанр современный саудовский рассказ сложился к 60-м годам XX века. К этому периоду относится также начало становления женского творчества, связанное с появлением в печати сборника рассказов Наджат Хайат (род. в 1942 г.) «Муки молчания».

С первых дней своей творческой деятельности Наджат Хайат обратила на себя внимание литературных критиков самобытностью писательского мастерства, изяществом художественного языка, и необычно смелой, вопреки традициям, трактовкой поставленных проблем.

В центре внимания многих рассказов Наджат Хайат положение женщины в мусульманском обществе. Писательница придаёт большое значение освещению проблем семьи: вопросам брака, отсутствию гармонии в семье, общей атмосфере непонимания, засилию отживших себя патриархальных отношений, противоречиям общественно-культурного характера, являющихся объединяющим стержнем большинства её рассказов. Вопросы брака в Саудовской Аравии до настоящего времени продолжают оставаться под юрисдикцией религиозного суда, утверждающего неравные отношения между супругами. Женщина в Саудовской Аравии может обратиться с требованием развода только в исключительных случаях, в то время как развестись со своей женой для мужчины не составляет никакой сложности.

Главная героиня рассказа «Однажды солнце взойдёт»², испытывает душевные муки, боль и страдания в браке с ненавистным ей пожилым мужчиной, которого она не зная или не желая знать его настоящего имени мысленно называет «могильным червём». Содержание рассказа не подчиняется правилам хронологии или логики, оно подаётся как вереница сугубо субъективных

¹ Абдуаль-Куддусаль-Ансари. Серебряная книга Ал-Манхаль за 25 лет: 1937 – 1960. – Эр-Рияд: Дар ал-улум, 1962.

² Наджат Хайат. Муки молчания. Сборник рассказов. – Бейрут: Дару ал-Кишаф, 1966. – С. 208–213.

переживаний героини, позволяющих показать её внутреннее душевное состояние: «Дни идут, и я повторяю с одуряющим смирением: «однажды солнце взойдёт». Но я не спрашиваю себя, и не отвечаю себе: когда же оно взойдёт? С какой стороны придёт заря восхода? И есть ли в моей темнице окошко, через которое луч света может проникнуть ко мне?...»¹

Всё повествование ведётся от первого лица, что усиливает эмоциональное воздействие содержания рассказа, позволяет лучше понять чувства отчаявшейся женщины, осознавшей себя как личность, и не желающей больше жить по навязанным ей шариатом законам: «Я жду освобождения от мрака... говоря мрак, я имею в виду сковывающие меня обычаи и традиции, согласно которым я живу со дня своего рождения. Прошло уже тысячи лет, как мы унаследовали их, но мы продолжаем следовать этим обычаям, несмотря на то, что они препятствуют свободе человека»².

Первоначальное смирение и терпеливое ожидание лучшей доли сменяется отчаянием, выливающимся в решительный протест: «Почему всё это долгое время я живу, изнемогая под игом тёмного рабства, которое довлеет надо мною, и я не принадлежу себе? Почему судьба бросила меня в объятия этого ненавистного мне чёрного червя? Почему у меня есть силы жить в этой тёмной могиле?»³.

Героиня Наджат Хайат приходит к решению не смиряться с унижением и дать отпор мужу, к которому она чувствует непреодолимое физическое отвращение и считает главным источником своих мучений. И хотя желанная свобода приходит в результате случайного происшествия – муж героини погибает под неожиданно рухнувшими ставнями оконными рамами, когда делает по-

пытку приблизиться к ней – всё содержание рассказа пронизано идеей противостояния мужскому произволу и отстаиванию права мусульманской женщины самостоятельно решать свою судьбу.

Литературные критики дали высокую оценку сборнику «Муки молчания». В частности, известный саудовский литературовед Мансур аль-Хазими охарактеризовал рассказ «Однажды солнце взойдёт» как «правдивый и глубокий»⁴.

«Женская тема», впервые поднятая в книгах египетского писателя публициста Касыма Амина (1865–1908), всегда была одной из важнейших тем на этапах становления и развития литературы в каждой из арабских стран. В произведениях саудовских писателей проблема женского вопроса не связана с нищетой, болезнями и безвыходными ситуациями, обусловленными социальными причинами, как это происходило в произведениях классиков арабской литературы. Интерес к этой тематике в саудовской литературе вызван неизбежностью испокон веков главенствующей роли мужчины в вопросах семьи и брака. Положение саудовской женщины начала XXI века мало чем отличается от её положения в средние века. Культурные традиции, правила и нормы поведения со всеми эстетическими и нравственно-моральными установками поддерживают дискриминацию женщин на государственном уровне.

Большинство саудовских писательниц не призывают к открытому бунту, подобно Наджат Хайат, а просто представляют какой-то аспект этих вопросов в виде художественного полотна на суд читателя. Противоречие, лежащее в основе их произведений не является преходящим казусом, связанным с повышением культурного сознания отдельного человека. Перед читателем предстаёт не временное нарушение гармо-

¹ Наджат Хайат. Муки молчания. Сборник рассказов. – Бейрут: Дару ал-Кишаф, 1966. – С. 208–213.

² Там же. – С. 209.

³ Там же. – С. 211.

⁴ Мансур ал-Хазими. «Искусство рассказа в современной саудовской литературе». Эр-Рияд: Дар ал-улум, 1981. – С. 125.

нии, которая должна восстановиться, но созданный в течение веков образ жизни, который необходимо подвергнуть кардинальным изменениям. Разнообразие подтем, варьирующих в содержании общей для всех проблемы, подчёркивает отличия творческой манеры и художественного стиля авторов рассказов.

В рассказе Шарифы аш-Шамлан (род. в 1947 г.) «Сцены из жизни»¹ отец запирает семнадцатилетнюю дочь в психиатрическую клинику из-за её протеста против продажи пальмового сада, связанного в воспоминаниях рано осиротевшей девушки с образом умершей матери. Бунт девушки заканчивается не так удачно, как у героини Наджат Хайат, в глазах окружающих людей она навсегда остаётся буйно помешанной, которую необходимо держать в изоляции. Небольшой по объёму рассказ оставляет после чтения тягостное чувство, безвыходная ситуация, в которой находится молодая здоровая девушка, изображаются как статус-кво несовершенного устройства общества.

В ряде рассказов Фавзийи аль-Бакир (род. в 1957 г.) и Лейлы аль-Ахйадаб (род. в 1964 г.) повторяется описание трудностей рутинной жизни женщины, создающей ежедневный домашний уют и заботящейся о своих детях.

В рассказе Лейлы аль-Ахйадаб «Женщины»² реальное смешано с нереальным: две женщины заменяют друг друга в своих домах, но эта замена остаётся незамеченной даже для их родных детей. Писательница проводит мысль о схожести повседневной жизни мусульманских женщин, живущих практически в одинаковых условиях, выполняющих одинаковые домашние дела и супружеские обязанности.

Жизнь каждой из них почти не отличается от жизни подруг, все они скованы

одинаковыми вековыми традициями и обычаями, и выполняют предписанную им обществом и исламскими законами роль. Их, на первый взгляд, безобидное бытие неотвратимо включает в себе нечто страшное и зловещее, оно утверждает отношение к женщине, как к безликому и бесправному существу, являющемуся необходимым компонентом окружающей обстановки, который можно по непригодности, в случае поломки, всегда заменить на идентичный.

Бесспорно, одной из самых талантливых представительниц современной саудовской литературы является Бадрийя аль-Башар (род. в 1965 г.). По роду своей профессиональной деятельности Бадрийя аль-Башар журналист, но её литературное творчество многогранно. Перу писательницы принадлежат несколько сборников рассказов, романов, эссе, социологических исследований, критических статей, циклов лекций.

Творчество Бадрийи аль-Башар строится на традициях реализма классической арабской литературы прошлого века, но заключается не в его социально-критическом пафосе, а, прежде всего, в уяснении неразрывных связей человека с его близким окружением, той специфичной национальной средой, к которой он принадлежит. Проблемы, с которыми сталкиваются представители определённых, социально незащищённых слоёв общества, воспринимаемые ими как «естественные» жизненные явления, изображаются писательницей как явления аномальные, требующие разрешения. Вековые традиции и устои, обычаи и обряды, привычки и ритуалы, живучие в среде мусульманского общества, изображаются как способ существования среды, сознательно не допускающей ни прогрессивных веяний, ни проникновения знаний, требующих искоренения косности средневековых норм жизни.

В небольшом по своему содержанию рассказе «Уборщица»³ Бадрийя аль-Башар пы-

¹ Шарифа аш-Шамлан. Сцены из жизни. Сборник рассказов. – Ад-Димам: Матабиуаш-Шати, 1980.

² Лейла ал-Ахйадаб. Поиски на седьмой день. Сборник рассказов. – Эр-Рияд: Дар ал-улум, 1998. – С. 50–58.

³ Бадрийя ал-Башар. Конец игры. Сборник рассказов. – Эр-Рияд: Дарал-ард, 1993. – С. 15–21.

тается обратить внимание читателей на необходимость коренной ломки стереотипов, касающихся вопросов семьи и брака.

Главное занятие героини рассказа – школьной уборщицы по имени Умм Сулейман, не уборка помещений, а сватовство девушек старших классов. Понятие счастья в представлении Умм Сулейман ограничено обязательным замужеством и хлопотами семейной жизни, но сама она, будучи замужем за стариком, не испытывает к нему никаких чувств и является по сути одинокой и глубоко несчастной женщиной. Читатель невольно задаётся вопросом: будет ли счастлива в браке с незнакомым для неё мужчиной очередная юная подопечная Умм Сулейман? Вопрос остаётся открытым.

Художественный язык рассказа «Уборщица» оказывается одновременно двухуровневым. Первый уровень – литературный арабский язык, на котором Бадрийя аль-Башар рисует утреннее пробуждение квартала, где живёт Умм Сулейман, или описывает школу, где она работает, или вплоть до мельчайших подробностей изображает праздничный наряд Умм Сулейман, собирающейся на свадьбу. Второй уровень соответствует социальному статусу героини рассказа, писательница активно использует диалект – разговорный язык – ёмкий и лаконичный, на котором Умм Сулейман перекидывается острыми шутками с водителем школьного автобуса или общается с ученицами.

Во второй половине 80-х годов XX века новеллистическое творчество женщин-писательниц в саудовской литературе достигло настоящего расцвета. В этот период было опубликовано три сборника рассказов Шарифы аш-Шамлан и Амимы аль-Хамис; два сборника Бадрийи аль-Башар и Нуры аль-Гамади; сборник Лейлы аль-Ахйадаб и Вафы ат-Таййб и многих других. Тематика произведений авторов разнообразна и касается всех сторон жизни человека и общества.

Большинство рассказов Шарифы аш-Шамлан этого периода отличаются многозначи-

тельностью, символической загруженностью, смешением реалистического стиля повествования с фольклорными и мифологическими заставками.

Главной героиней рассказа Шарифы аш-Шамлан «Белый муравей»¹ является молодая женщина, страдающая от повторяющегося ежедневно кошмарного сна, в котором к ней приходит белый муравей и всё вокруг пожирает. О женщине заботится вся её семья: муж, отец, и даже бабушка, но кошмары только усиливаются. В одном из своих сновидений героиня рассказа видит себя летящей на ковре-самолёте. И когда она пролетает над каким-то племенем, взгляд её падает на длинные широкие обеденные столы, за которыми люди, разделившись на противоположные группы, поедают друг друга... Женщине становится страшно, она испытывает ужас, по ладоням её струится холодный пот, она пытается закричать, но... тщетно. Людям племени недостаточно, что они поедают друг друга, они заывают других людей принять участие в кровавом пиршестве. Кошмарный сон героини рассказа приобретает глубокий символический смысл, он выражает тревогу и опасения отдельного человека за судьбу арабской нации в целом. Схожесть идеи и системы образов с рассказом известной кувейтской писательницы Лайлы аль-Усман «Рыжий муравей» указывает на творческие связи и взаимовлияние процесса становления жанра новеллы в странах Персидского залива.

Творчеству Амимы аль-Хамис (род. в 1947 г.) и Марьям аль-Гамади (род. в 1949 г.) присущи черты этапа раннего реализма в развитии арабской литературы.

В рассказах сборника «Когда выпрямляют рёбра» – «Салма из Аммана» и «Масуд аль-Джадави» – Амима аль-Хамис описывает трагическую судьбу людей, похищенных из семьи и проданных в рабство. Приверженность писательницы к реалистическому мето-

¹ Шарифа аш-Шамлан. Белый муравей. Сборник рассказов. – Ад-Димам: Матабиуаш-Шати, 1989. – С. 20–45.

ду повествования проявляется в бесконечном сочувствии и неослабевающем интересе к этой тематике, повторяющейся во многих её рассказах. Случаи продажи девушек в рабство продолжают и в настоящее время иметь место в отдалённых от мировой цивилизации регионах государств Персидского залива, где рабство в течение многих веков являлось неотъемлемой частью родоплеменного устройства и продолжалось вплоть до середины XX века.

В некоторых рассказах сборника писательница изображает современные и более изощрённые формы насилия над свободой человека, пришедшие на смену работорговле. Это касается бесправного положения иностранок, вышедших замуж за мусульман. Жестокое обращение, требование беспрекословного подчинения мужской воле, лишение элементарных прав позволяют провести параллель с участием бессловесных рабынь из далёкого прошлого.

Рассказ Марьям аль-Гамади «Безумная...она пытается изменить обычаи деревни»¹ не только воссоздаёт действительность жизни арабских крестьян, но и заставляет читателя дать оценку этой действительности, что является характерным для реалистического искусства явлением. Жизнь арабских крестьян тяжела и, порой, очень жестока по отношению к ним, но, несмотря на все трудности, неудобства и опасность, подстерегающие этих людей, каждая строчка рассказа дышит любовью к своей родной земле, приверженностью идеалам верности и патриотизма.

Из общего числа саудовских писательниц многие литературоведы особо выделяют творчество Нуры аль-Гамади (род. в 1968 г.). Большинство рассказов Нуры аль-Гамади отличаются изломанностью сюжетной линии и нарушением нарративности повествования, что приближает их к произведениям модернизма в западной литературе. Уровень знакомства саудовских писателей с западной

классической и современной литературой достаточно высок, культура Запада в современном динамичном мире без ограничений открыта саудовской интеллигенции. Однако, по мнению саудовского литературного критика Муажба Саида аз-Захрани, своеобразный творческий стиль Нуры аль-Гамади объясняется не только увлечённостью «современными способами» повествования, но связан с пониманием писательницы невозможности решения в ближайшем будущем некоторых социальных проблем саудовского общества².

Инверсионная композиция рассказа Нуры аль-Гамади «О моём высоком прадеде»³ строится на ретроспективе. Повествование ведётся от лица рассказчика, в неторопливой манере ведущего рассказ о своём предке по прозвищу «Сокол». Внешний облик «Сокола» имеет сходство с портретом героя волшебных сказок: «Когда люди видели моего деда, то склоняли перед ним головы и обходили стороной, потому что он представлялся им грозовой тучей из Хиджаза, оглушительный грохот которой мог повалить пальмовые деревья»⁴.

Но поведение «Сокола», его авантюризм и хитроумие, при помощи которых он сумел скопить баснословное богатство, сравнимы с действиями ловкого мошенника из плутовской городской новеллы средневековой арабской литературы: «Сокол решил, что он должен разбогатеть. Пять дней он сидел в раздумьях, а на шестой день объявил окружающим, что он может в мгновение ока доставить желающих совершить паломничество в Мекку и Медину. Кто хочет совершить большое паломничество, должен заплатить пять арабских риалов, а кто хочет совершить малое паломничество, должен заплатить пять французских риалов»⁵.

В последних рассказах саудовских писательниц обращает на себя внимание смелое

¹ Марьям ал-Гамади. Я люблю тебя, но. — Джидда: Литературный клуб Джидда, 1988. — С. 23–27.

² Нураал-Гамади. О моём высоком прадеде. — Ан-насуал-джаид, № 3–4, май 1995. — С. 73.

³ Там же. — С. 258.

⁴ Там же. — С. 261.

⁵ Там же. — С. 263.

для мусульманского общества изображение взаимоотношений между противоположными полами, выходящее за рамки шариата. К таковым можно отнести рассказ Амимы аль-Хамис «Отнятая от груди луна», или рассказ Бадрийи аль-Башар «Камера». Эти факты, во-первых, свидетельствуют о формировании в консервативном саудовском обществе Читательской среды, принимающей произведения запретной тематики, и, во-вторых, являются показателем роста творческой свободы женщин-писательниц. Тем не менее, следует упомянуть, что эти рассказы были изданы за границей, что связано с определёнными трудностями, с которыми сталкиваются издательские дома при публикации подобных произведений внутри саудовского государства.

Список имён талантливых писательниц, пополняющих ряды творческой Интеллигенции саудовского общества, продолжает неук-

лонно расти, однако некоторые из них покидают литературную стезю после одной или нескольких публикаций. Навсегда оставила литературное творчество талантливая писательница Хисса ат-Тувайджари (род. в 1956 г.), получившая известность благодаря своим коротким рассказам на страницах литературных журналов и газет. Латифа ас-Салим (род. в 1965 г.) после успешной публикации своего первого сборника рассказов больше нигде не печатается, Фавзийя аль-Бакир целиком посвятила себя академической работе в сфере воспитания, ограничив литературную деятельность изредка появляющимися в периодической печати статьями.

Жанр новеллы в современной саудовской литературе продолжает развиваться, и значимость творчества женщин-писательниц в этом динамичном процессе несомненна.

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ЭПОХИ НАЧАЛА XX ВЕКА В ПОВЕСТИ ЛО ПУ «ВЫДАЮЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА»

ДАНА КАМИЛЛА

Докторант Восточно-Китайского педагогического университета

Аннотация. Основная мысль статьи отображает главную идею повести «Выдающаяся женщина», в которой пропагандируются равноправие, противостояние деспотичной идеологии, развитие образованности среди народа, что является отличием от традиционной повести. В статье также приводятся сведения о китайском писателе Ло Пу и особенностях творчества.

Опорные слова и выражения: «Выдающаяся женщина», равноправие, противостояние деспотичной идеологии, последователи Кан Ювэя, революционная пропаганда.

Аннотация. Мақоланинг асосий гояси “Маишхур аёл” ҳикоясининг асосий мазмунини акс эттиradi. Бунда тенгҳуқуқлик, халқ орасида таълимни ривожлантириш, шафқатсиз мафкурага қарши кураш гоялари тарғиб этилади. Мақолада, шунингдек, Ло Пу ёзувчиси ҳақида, унинг ижодининг ўзига хос хусусиятлари ҳақида маълумотлар берилган.

Таянч сўз ва иборалар: “Маишхур аёл”, тенгҳуқуқлик, мафкура, Кан Ювэнинг издошлари, инқилобий таълимот.

Abstract. The article is devoted to the main idea of the story “The Eminent woman”, which is propagating equality of rights, resisting despotic ideology, developing intelligence of the people, distinction of traditional novel and information about Lo Pu writer, which has not been studied previously in our region.

Keywords and expressions: “The Eminent woman”, equality of rights, resisting despotic ideology, Kang Youwei’s followers, revolutionary propaganda.